

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДНЫХ
ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Вапаева Зайнаб Раматжон

преподаватель кафедры русского языка УТУ RANCH

**ИНФОРМАЦИЯ О
СТАТЬЕ**

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 16.06.2026

Revised: 17.06.2026

Accepted: 18.06.2026

В статье рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности производных глаголов в русском и узбекском языках на материале корпусных данных.

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

*корпусная лингвистика,
производные глаголы,
деривация,
словообразование,
сопоставительный
анализ.*

Современная лингвистика характеризуется активным внедрением корпусных технологий в исследование языковых явлений. Использование языковых корпусов позволяет анализировать реальные случаи функционирования языковых единиц в различных коммуникативных условиях и получать объективные данные об их употреблении. Одним из перспективных направлений корпусных исследований является изучение производных глаголов, играющих важную роль в развитии лексической системы языка [1].

Производные глаголы представляют собой результат словообразовательных процессов, в ходе которых на базе существующих лексических единиц формируются новые глагольные формы с дополнительными семантическими характеристиками. Данный процесс является важным механизмом пополнения словарного состава и отражает динамику языкового развития.

Русский и узбекский языки принадлежат к различным типологическим группам. Русский язык относится к флективным языкам, тогда как узбекский является агглютинативным языком. Эти различия находят отражение в особенностях словообразования, включая образование производных глаголов. Исследование производных глаголов в сопоставительном аспекте позволяет выявить универсальные

закономерности глагольной деривации и определить специфику их реализации в различных языковых системах.

Проблема производности слова является одной из центральных в современной дериватологии. Согласно определению Е. С. Кубряковой, производное слово представляет собой вторичную номинативную единицу, образованную на основе уже существующей языковой единицы посредством словообразовательных средств [2].

В исследованиях русского словообразования особое внимание уделяется изучению деривационных моделей и их семантической организации. Н. М. Шанский отмечает, что словообразовательная система русского языка характеризуется высокой степенью продуктивности и разнообразием способов образования новых слов. Производные глаголы занимают особое место в данной системе, поскольку способны выражать широкий спектр аспектуальных, модификационных и оценочных значений [3].

В узбекском языкознании вопросы глагольной деривации рассматриваются в трудах Ш. Рахматуллаева, А. Нурмонова и других исследователей. Отмечается, что словообразовательная система узбекского языка основывается на последовательном присоединении аффиксов к производящей основе, что обусловлено агглютинативным строем языка [4].

С точки зрения корпусной лингвистики изучение производных глаголов приобретает особую значимость, поскольку позволяет анализировать не отдельные языковые факты, а закономерности их функционирования в больших массивах текстов.

Корпусный подход позволяет определить частотность производных глаголов, выявить наиболее продуктивные словообразовательные модели и проследить особенности их употребления в различных типах текстов. Для русского языка характерно разнообразие способов образования производных глаголов. Наиболее продуктивным способом является приставочная деривация. Приставки не только участвуют в образовании новых слов, но и формируют дополнительные аспектуальные и модификационные значения.

Среди наиболее продуктивных приставок выделяются *по-*, *пере-*, *под-*, *за-*, *вы-*, *до-*, *про-*, *на-* и *от-*. Производные глаголы с данными приставками активно функционируют в художественной, публицистической и разговорной речи. Например, глаголы «переписать», «подписать», «записать», «прочитать», «дописать» демонстрируют различные семантические оттенки завершённости, повторности, интенсивности и направленности действия.

Важную роль играет также суффиксальная деривация. Суффиксы позволяют образовывать глаголы от именных и адъективных основ: «белеть», «стареть», «теплеть», «краснеть». Подобные образования выражают процесс приобретения признака или изменения состояния. Особое место в системе русского глагола занимают возвратные производные формы с постфиксом *-ся*. Глаголы «развиваться», «собираться», «одеваться», «обучаться» характеризуются сложной семантической

структурой и часто приобретают значения, отличные от значений исходных глаголов [4].

Корпусный анализ показывает, что производные глаголы широко представлены во всех функциональных стилях русского языка. Особенно высокой частотностью отличаются приставочные образования, что свидетельствует об их важной роли в системе русской глагольной деривации.

В узбекском языке производные глаголы образуются преимущественно посредством суффиксации. В отличие от русского языка, где значительную роль играют приставки, в узбекском языке основным средством словообразования выступают аффиксы. Наиболее продуктивными являются аффиксы *-ла*, *-лан*, *-лаш*, *-тир*, *-дир* и *-каз*. Аффикс *-ла* образует глаголы от существительных и прилагательных: *иш* – *ишламоқ*, *тоза* – *тозаламоқ*, *баҳо* – *баҳоламоқ*. Подобные образования широко представлены в различных типах текстов и отличаются высокой

Корпусный анализ показывает, что производные глаголы активно используются как в художественной литературе, так и в научных, публицистических и официально-деловых текстах. Особенно высокой частотностью отличаются глаголы, образованные посредством аффиксов *-ла* и *-тир*.

Сопоставление корпусных данных позволяет выявить ряд общих закономерностей в функционировании производных глаголов русского и узбекского языков. Прежде всего следует отметить, что в обоих языках производные глаголы выступают одним из наиболее продуктивных средств пополнения словарного состава. Они активно участвуют в процессе номинации новых действий, процессов и состояний, а также обеспечивают реализацию различных коммуникативных задач.

Вместе с тем между языками наблюдаются существенные различия. Для русского языка характерна высокая продуктивность приставочной деривации, тогда как в узбекском языке ведущую роль играет суффиксальное словообразование. Данное различие обусловлено типологическими особенностями исследуемых языков.

В русском языке производные глаголы часто связаны с выражением видовых значений. Приставки позволяют обозначать завершённость действия, его начало, повторность или результативность. В узбекском языке подобные значения выражаются преимущественно посредством аффиксов и аналитических конструкций.

Проведённое исследование показало, что корпусный подход является эффективным инструментом изучения производных глаголов в русском и узбекском языках. Анализ корпусных данных позволил выявить основные модели глагольной деривации и определить особенности их функционирования в реальной речевой практике.

Установлено, что в русском языке ведущую роль играет приставочная деривация, обеспечивающая формирование видовых и модификационных значений. В узбекском языке основным способом образования производных глаголов выступает суффиксация, позволяющая создавать широкий круг каузативных, модификационных

и процессуальных форм. Сопоставительный анализ показал, что общие закономерности образования производных глаголов сочетаются со значительными типологическими различиями, обусловленными особенностями морфологического строя русского и узбекского языков. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по сопоставительной лингвистике, корпусной лингвистике и теории словообразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.
2. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.
3. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Просвещение, 1968.
4. Рахматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Тошкент: Университет, 2006.
5. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985.